

Менеджер пытался убедить Линь Ифэна серьёзными аргументами:

— Я знаю, что у Цяоцяо большой талант, но она больна, верно? В таком случае мехи ей противопоказаны, так как они только ускорят приход генетического коллапса. Пусть она развивается в индустрии развлечений, где она не будет испытывать физического истощения, будет зарабатывать приличные деньги и жить комфортной жизнью.

Если бы не физическое состояние Цяоцяо, менеджер не стал бы поднимать эту тему.

В межзвёздном мире самыми уважаемыми профессиями по-прежнему являются должности, связанные с мехами. Зачем кому-то с таким талантом работать в индустрии развлечений? Это имеет смысл, только если эта работа — его страсть и призвание, но проблема в том, что у Цяоцяо была болезнь. В этом случае индустрия развлечений — хороший выход.

Хотя пилоты и воины мехов вызывают восхищение, не все могут работать в этих смежных профессиях. В межзвёздном мире не менее важно найти карьерный путь, который нравится и подходит человеку.

Линь Ифэн не знал о том, что думают остальные. Он был твёрдо уверен в том, что Цяоцяо не может быть больна, живя в одном доме с такими могущественными людьми, как её родители. Услышав, что менеджер так говорит о сестре, Линь Ифэн немного расстроился.

— Брат Чэнь, даже если ты хочешь подписать контракт с Цяоцяо, ты же не будешь так ругать её, верно? Её тело в порядке, и в дальнейшем она может делать всё, что захочет, не беспокоясь об этом. Цяоцяо не пойдёт в индустрию развлечений, так что просто сдайся.

Линь Ифэн решительно положил трубку.

Нетизены слышали разговор через прямую трансляцию. Обычно недоразумение, связанное с болезнью Цяоцяо, должно было проясниться. Однако, увидев поведение Линь Ифэна, все ещё больше убедились, что у Цяоцяо действительно есть проблемы со здоровьем.

«Это явно прикрытие!»

«Реакция Линь Ифэна была такой эмоциональной, потому что он не мог вынести упоминания о болезни Цяоцяо!»

«Он явно не хотел поднимать эту тяжёлую тему!»

«Семья Цяоцяо, должно быть, скрывала от неё этот факт, надеясь дать ей счастливое детство...»

«Хотя Линь Ифэн ненадёжный брат, но он также и заботливый брат».

Думая так, все смотрели на Линь Ифэна более благосклонно и как один говорили: [Будь добрее к Цяоцяо с этого момента, у тебя ещё есть шанс!]

Повесив трубку, Линь Ифэн не мог не открыть StarNet, чтобы посмотреть рейтинг программы. Он с досадой понял, что его популярность не сравнится с популярностью Цяоцяо, потому что люди больше не называют его настоящим именем. У него появилось новое прозвище — «Брат Цяоцяо».

«У этих нетизенов нет вкуса! Какой смысл следить за тем, как дети ходят в школу? Может быть, там были слёзы и драки между мелкими хулиганами? Я действительно не знаю, почему эти люди так заинтересованы. Ещё и фанаты-матери? Ха-ха, вы не знаете, что госпожа Анна может сделать с вами за это? Даже если бы я просто спал, одной моей внешности было бы достаточно, чтобы держать фанатов в напряжении в течение года, так почему они предпочитают смотреть, как маленький ребёнок просто ходит в школу?»

Пока Линь Ифэн наблюдал за жаркими поисками и оставлял комментарии, он даже не заметил своего ревнивого выражения лица.

«Увы, со вкусом у людей из межзвёздного мира действительно проблематично. Ответственность за то, чтобы исправить это, наконец легла на меня», — Линь Ифэн считал, что ему предназначена важнейшая миссия.

Перед началом шоу он решил показать себя с положительной и светлой стороны. Он уже запланировал такие дела, как забирать и отвозить Цяоцяо из школы, готовить ей завтрак в форме сердца, заниматься спортом и петь согласно своему плану. Однако Линь Ифэн сразу же был разоблачён Цяоцяо, поэтому он лёг спать и задремал. Как только он немного выбился из графика, присущая ему лень взяла верх.

«Ну, раз уж так вышло, давайте просто немного посидим в StarNet, время ещё есть».

Затем в дело вступила прокрастинация, и так прошёл целый день. Нетизены потеряли дар речи:

[Это слишком жизненно. Разве это не похоже на мой выходной?]

[Хорошо, что у брата Цяоцяо такая хорошая внешность. Иначе он был бы большим, ленивым нерыхой.]

[Он и правда так сдаётся? Немного грустно... Все остальные так стараются создать свой

имидж, а он сдался].

[Не спешите осуждать его как жертву! Разве вы не видите, что он на самом деле наслаждается этим? Даже его менеджер не давит на него, так что он явно доволен.]

Линь Ифэн, который был солёным весь день, ждал, пока Линь Чжи, Анна и Цяоцяо вернутся домой.

Поскольку сегодня был первый съёмочный день, Линь Чжи и Анна отнеслись к этому серьёзно и вернулись раньше Цяоцяо, а когда она наконец-то вернулась домой, Анна крепко обняла её.

— Цяоцяо, всё ли сегодня прошло гладко? Тебя ничего не беспокоило? Если тебе не нравится, мы больше не будем участвовать в шоу.

Её чрезмерно эмоциональные слова должны были вызвать ответную реакцию со стороны нетизенов. Однако камера увеличила изображение Анны, заставив всех диванных экспертов, которые собирались жаловаться, сдержать свои слова.

[Ваааа, богиня Анна, здесь богиня!]

[Большая красавица, обними меня! Тебе нужна ещё одна дочь?]

[Её талия, эти смертоносные изгибы... Я мёртв, я мёртв!]

Линь Ифэн и Цяоцяо имели азиатские черты лица: чёрные волосы и чёрные глаза, а Анна была настоящей экзотической красавицей с мускулистым, привлекательным телом. В объективе камеры с высоким качеством её красота была ещё более поразительной.

Цяоцяо не согласилась:

— Мама, всё в порядке. Я даже не почувствовала, что меня снимают. Мама, у меня теперь есть менеджер. Хуэйхуэй хочет стать им.

Она любила делиться своей жизнью с семьёй.

Линь Чжи улыбнулся и обнял дочь:

— Цяоцяо удивительная. У тебя сегодня был тяжёлый день? Хочешь получить награду?

Камера переключилась на Линь Чжи.

Нетизены: «...»

[Я была неправа. Я больше никогда не скажу, что Линь Ифэн хорошо выглядит. У кого-нибудь в семье Линь есть внешность хуже, чем у него?]

[После такой красоты, как я могу смотреть на других обычных людей?]

[Я оцепенела, неужели такая внешность — это обыденность? Почему их семья до сих пор так бедна?]

[Пишу письмо кровью, умоляя родителей позволить Цяоцяо дебютировать!]

Линь Ифэн, опустившийся до уровня человека с «худшей внешностью», снова получил звонок от своего менеджера. Линь Ифэн даже не стал слушать:

— Забудь об этом, мои родители не позволят Цяоцяо дебютировать.

Менеджер стал ещё более воодушевлённым:

— Нет, нет, нет, на этот раз дело не в Цяоцяо. Не мог бы ты помочь мне узнать у родителей, есть ли у них намерение дебютировать? Они бы точно добились успеха!

У менеджера был острый глаз, и он сразу заметил уникальный шарм пары Линь. Это была не только их внешность, но и харизма, которая заставляла людей обращать на них внимание.

Хотя все смеялись над Линь Ифэном и называли его «непривлекательным», его внешность, несомненно, была хороша. Однако у него не было той уникальной ауры, которой обладали Линь Чжи и Анна и которую невозможно было не замечать.

Линь Ифэн оцепенел.

— Значит, ты планируешь продвигать всю мою семью, кроме меня, так?

Это был ещё один день, когда мозг Линь Ифэна был готов взорваться.